

18+

Андрей Клыгин

Последний дед

Повести и рассказы

Андрей Клыгин
Последний дед.
Повести и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64038106

ISBN 9785005328595

Аннотация

В первую часть книги вошли повесть «Последний дед» о противоборстве офицера – яркого борца с «дедовщиной» – с солдатом, авторитетным «дедом» в одной из воинских частей на Крайнем Севере. Повесть «Одноклассницы» – о первой любви, пронесённой сквозь годы. А также ряд рассказов. Во второй части – автобиографические рассказы, не вошедшие в книгу «Рассказы из детства».

Содержание

Зажигалка. История из жизни военных разведчиков	5
Япония.1937 год	6
Москва.1964 год	9
Последний дед (повесть)	11
Пролог	11
Глава первая. Кто?	13
Глава вторая. Два капитана	18
Глава третья. Наряд	22
– Глава четвёртая. Первое дежурство	32
Глава пятая. Почти друг	37
Глава шестая. Ссора	43
Глава седьмая. Стукач	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Последний дед

Повести и рассказы

Андрей Клыгин

© Андрей Клыгин, 2021

ISBN 978-5-0053-2859-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зажигалка. История из жизни военных разведчиков

Япония.1937 год

Ингрид со своим японским «другом» бароном Нокато вошли в зал отеля «Империял». Там проходил праздничный фуршет на котором собрались весь высший свет Японии и Германского посольства. Сразу на входе к ним подошла девушка – официантка с напитками, взяв по бокалу они прошли в глубь зала, но Ингрид пришла сюда не веселиться, у неё здесь встреча с нужным человеком и она его сразу увидела, но как к нему подойти без подозрений, он всё время был, то с людьми из Германского посольства, то среди немецких генералов, но больше всего его досаждали женщины, то одна, то другая затаскивали его к своему столику.

– Барон, а кто это? -спросила она своего японского «друга».

– Как? Вы не знакомы? Идёмте! – И они подошли к столику.– Позвольте Вам представить мисс Элизабет, шведская журналистка и писательница! Рихард – немецкий журналист!

– Рад знакомству! -сказал Рихард.

– Много о Вас слышала! – ответила Ингрид.

– Выпьете чтонибудь, фрау Элизабет? – спросил Рихард.

– Да, пожалуй бокал вина!

Рихард взял два бокала и они отошли в сторонку.

– Здравствуй, Рихард!

– Здравствуй, Аня!

Они были знакомы давно, ещё по совместной работе в Ко-минтерне. Оглядевшись Рихард тихо сказал.

– Получено сообщение, тебя отзывают в Москву.

– Как же так, Рихард? Я обзавелась такими знакомствами в высших кругах Японии, была уже несколько раз приглашена на приём, в саду императора Хирохито!

– Улыбайся-улыбайся, на нас смотрят, – сказал Рихард и они стояли и улыбались друг другу, как будто разговор имел любовный характер.

– А-а, вот ты где! А мы уже тебя потеряли! – К ним подходил военный атташе Германского посольства.-Куда ты пропал?

– Я через пять минут подойду! – ответил Рихард.

Неожиданно подошла пьяная девица взяла Рихарда за рукав и потащила.

– Рихард, ну ты же обещал, а сам не приходишь и не приходишь!

– Сейчас, милая, буду через минуту! – Он с трудом отделался от назойливой девицы и сказал Ингрид:

– Выйдем на свежий воздух.

– Что же мне делать? -спросила Ингрид.

– Не знаю, там сейчас обстановка не здоровая, несколько моих друзей после отъезда пропали, больше я о них ничего не слышал. Меня тоже просили вернуться, но я сообщил, что могу вернуться только в следующем году, здесь всё на мне

завязано, если я уеду вся работа – коту под хвост.

– Тоже самое и у меня, так всё удачно наладилось в высших японских кругах, а тут... – Ингрид достала сигареты «Кэмел», после командировки в Америке она предпочитала именно эти сигареты, и хотела прикурить, но зажигалка не загоралась.

– Чёрт – ругнулась она – зажигалка сломалась.-Рихард дал ей прикурить.

– Выбрось и купи новую.

– Не могу, это подарок дорогого для меня человека.-Рихард взял зажигалку.

– Какая интересная, ручной работы?

– Да!

– У меня есть знакомый мастер, он починит, при следующей встрече верну! Ну так что ты решила?

– Придётся возвращаться, иначе могут пострадать близкие мне люди.

Москва.1964 год

Ингрид не могла не быть здесь, бывшая улица Хорошёвская теперь носит имя Рихарда!

«Ну вот, Рихард, теперь ты известный человек в Советском Союзе, о тебе пишут книги, снимают фильмы, ты настоящий герой! Но всё это посмертно. А не лучше бы было тогда, в тридцать седьмом, вернуться? Может остался бы жив и не был бы казнён японцами в сорок четвёртом, вот я вернулась и осталась жива, хоть и пробыла в лагерях девять лет».

Ингрид задумалась, а что лучше? Умереть героем или отсидеть в лагерях, но остаться при этом живым? Может сидели бы сейчас вместе вон на той скамеечке. На скамеечке как раз сидел пожилой мужчина и читал газету, «Господи, что это? Тот же профиль, тот же взгляд!» Мужчина как ни в чём не бывало почитал газету, встал и немного проихрамывая неторопливо пошёл в противоположную сторону. «Да не может быть и походка его», Ингрид торопливо пошла за ним, подъехала чёрная «Волга» и мужчина сел в неё. Ингрид остановилась, машина проехала мимо неё, мужчина сидел у окна и на неё не обратил никакого внимания.

Показалось, подумала она и вернулась обратно, проходя мимо скамейки она увидела на ней сложенную газету «Правда», в это время от порыва ветра газета развернулась и там

лежала ...зажигалка. Да-да! Это её зажигалка, она взяла её в руки и посмотрела в сторону удалявшейся «Волги». Нет не показалось! Это был он!

Она нажала на зажигалку и оттуда вырвалось пламя, как вечный огонь на могиле неизвестного солдата!

Всего этого не было на самом деле, это полностью, от начала и до конца, выдуманная мною история.

Последний дед (повесть)

Пролог

Над безмолвными просторами Арктики в гордом одиночестве кружил вертолёт.

Капитан Лужин молча смотрел в иллюминатор, он летел на своё новое место службы, на один из островов в Арктике, куда был назначен командиром отдельной роты, на смену старому командиру, которой уходил на повышение. Это его первая рота, до этого он был только командиром взвода и некоторое волнение присутствовало, он слышал, что на «точках» сильно развита «дедовщина» и что, говорят, бывали случаи, что дело, иногда, доходило до драки между офицерами и «дедами», ну уж это ни в какие ворота...

Как он не хотел, чтобы жена летела с ним, и тем более, с пятилетней дочкой, уговаривал, что когда всё обустроится он сам их вызовет, но так и не смог их переубедить.

Жена Марина и их пятилетняя дочка Рита с любопытством смотрели вниз. "Господи, что же они там интересного могли увидеть, сплошная белая мгла, ну, ничего, им там быстро надоест и с первым же вертолётom отправлю их домой, к родителям.»

Внизу появились первые строения, вертолёт пошёл на по-

садку.

Глава первая. Кто?

Рядовой Брагин, а в миру попросту Дед, размышлял над последними событиями, его насторожил неожиданный приход в рубку старшины, который сначала внимательно осмотрел рубку, потом заглянул под приёмники и начал выдвигать все задвижки у стола.

– Что ищете, товарищ прапорщик? Может я смогу помочь?

– Ты давай, не отвлекайся, пиликай свои точки-тире. – Старшина решил полностью достать задвижки и после этого внимательно осмотрел стены и пол, но ничего подозрительного не нашёл.

– Вообще-то вам здесь находиться не положено, это всё-таки приёмный радиоцентр, – сказал Брагин.

– Ваша рубка, как и весь ПУ находится в казарме, а в казарме мне всё положено, лучше помощи задвижки обратно вставить.

– Нет уж, вы уж какнибудь сами, а мне надо сигнал передать – и пальцы Брагина забегали по клавиатуре датчика, послышались приятные звуки морзянки.

Старшина не без труда вставил задвижки обратно, ещё раз внимательно осмотрелся, постучал по стене.

– А зачем вы кодировщика вызвали?

– Что? Какого кодировщика? – Старшина ещё не успел

ответить, а дверь в рубку уже открылась, на пороге стоял кодировщик ефрейтор Шаров – Шарик.

– Чего вызывал? – спросил он.

– Это не я, это товарищ прапорщик имеет тебе что-то сказать – шутливо ответил Брагин.

– Вообще-то, товарищ прапорщик, вам тут не положено..

– Ещё один выискался, – буркнул прапорщик, – иди досыпай в своей секретке.

При выходе старшина ещё раз внимательно осмотрел рубку, осмотрев стены его взгляд задержался на полу...

«А вот это уже теплее» подумал Брагин, он уже понял зачем приходил старшина, который всё ещё находился на ПУ и теперь уже там заглядывал за оборудывание. А искал он брагу, которая находилась в рубке под полом, но чтобы её найти одному старшине не по силам, это надо сначала вдвоём поднять со стола огромный приёмник, потом отодвинуть стол, убрать плинтуса, задрать линолиум и выложить доски, этот тайник переходил от поколения к поколению, от призыва до призыва и за всё это время из радистов не было «стукачей» и об этом тайнике никто из офицеров не знал.

Старшина уже дважды находил брагу, первый раз на ПДРЦ – передающий радиоцентр, второй раз на первой П-14, все думали что это случайность, но вот теперь подозрения Брагина подтвердились – среди «черпаков» завёлся стукачёр. На последнем «собрании», после того как старшина обнаружил брагу, Брагин сказал, что новая «закладка»

до определённого времени может находиться у него и знали об этом только «черпаки».

«И так десять черпаков и один из них – стукач. Кто? Стоп-стоп, почему десять, Шарика и Лобана – моего сменщика можно исключить, мы же вместе ставили закладку и если бы стукач был кто-то из них, старшина знал бы точное место, слава Богу, стукач не из радистов. Остаётся восемь, Кто? Пойдём по порядку: радиомеханик Гребнёв – Гребень, именно у него на «педераске» в первый раз старшина обнаружил брагу, вряд-ли стукач доносил бы на себя, хотя это может быть такой хитрый ход, который как бы отводит подозрения. Допустимо? Допустимо! Не хотелось бы чтобы стукач был из нашего отделения, а ПДРЦ относится к нам, хоть и находится далеко от ПУ.

Идём дальше: Высотомер Гончаров – Гончар, хороший парень, а кто сказал, что стукач не может быть хорошим парнем? Часто бывает на ПУ, так как его экран находится там, частенько заглядывает к нам в рубку – поболтать. В принципе может? Не хочется верить, но может!

Дальше: электромеханик Денисов – Денис, парень из глухой сибирской деревни, «сибирский валенок» – это как раз про него, нет, из этого стукач не получится, стукачество хоть дело и не благородное, но человек должен быть умным, рискованным, который «ходит по лезвию», рискуя быть раскрытым и зная что за это будет, если такое случится. Нет, Денис для этого не годится. Вычёркиваю!

Идём дальше: П-12 оператор Корольков – Кроль, почти год сидел на своей станции, так как не было сменщика и только недавно стал частенько появляться в роте и как раз в это время старшина и обнаружил первую закладку, совпадение? Скорее всего – да, совпадение. Он так рад, что стал часто видаться со всеми и радость, по-моему, искренняя! Но исключать пока нельзя.

Дальше: П-14 (1) операторы Рахимов – Рахим и Колодин – Кол, Рахим – единственный узбек среди «братьев-славян», он так горд, что его приняли как своего и даже своим землякам-первогодкам никаких снисхождений не делает, всегда так преданно и с восхищением смотрит мне в глаза, нет этот не может – исключаю из списка «подозреваемых». Кол, из интеллигентной семьи – родители педагоги, наверное, с детства приучали, что ябедничать не хорошо, хотя есть противоположный пример – Павлик Морозов, ради хорошего дела можно и...

П-14 (2) операторы Воронин – Ворона и Бондаренко – Бандера, Ворона – весельчак и балагур, не стесняется в открытую пошутить над офицерами, такой весельчак обязательно должен присутствовать в каждой роте, трудно его представить в роли стукача, но всё может быть, исключать нельзя. Бандера – украинец, для меня кандидатура номер один, единственный, кто всё время печётся о своих лычках и всё требует когда же он их получит, личность прямолинейная, не обижается на кличку «Бандера», а наоборот гордит-

ся! Для стукача простоват, но всё смахивает на него, и уж если стукач существует, то пусть это будет он.

И так из десяти черпаков, а через месяц они уже станут дедами», Брагин усмехнулся, "Господи, через месяц я буду дембелем, может на фиг мне этот стукач, пусть сами разбираются, но нет, это дело принципа, я исключаю четверых, остаётся – шесть. Кто? Кто ты, Иуда?»

Глава вторая. Два капитана

Капитан Лужин находился в кабинете командира роты вместе с капитаном Трофимовым.

– Ну вот, капитан, с завтрашнего дня можешь приступать к своим обязанностям, дела принял, с личным составом ознакомился, рота у нас замечательная, по боевым дежурствам одна из лучших, а на мой взгляд, самая лучшая, за всё время не было ни одного ЧП. И кстати, если супруга твоя заскучает, можешь оформить её на работу, или к радистам записывающей, или планшетисткой, всё же при деле будет, да и лишняя копейка семье не помешает, по штату всё-равно положено.

– А дочь с кем останется?

– А что дочь? Рядом с ПУ есть ленинская комната, надоест сидеть с мамой у радистов, может посидеть там, порисовать чтонибудь или поиграть, да у записывающего не так уж много работы, в принципе, она может и не ходить каждый день, да что я тебе говорю, сам решай!

– Да нет, к лету я своих собираюсь отправить на землю, думаю, скоро они сами домой запросятся.

– Как сказать -как сказать! Север завораживает многих!

Капитан Трофимов обращался к Лужину на «ты» и это его немного коробило, сам он на «ты» перейти не мог и всё время «выкал».

– Эх, капитан, скажу по секрету, мне жаль отсюда улетать, привык, бойцы отличные, да ты сам всё видел!

– Да, видел, видел как уборку по казарме делают одни и те же бойцы, снег таскают на все объекты – столовую, ко-чегарки, баню, – тоже они.

– Ах вот ты о чём? А что же ты молчишь о том, кто на де-журствах днями и ночами сидит? А? Кто? Молодых бой-цов в роте двадцать человек и для них не в тягость порабо-тать, старослужащих всего одиннадцать и именно на них всё и держится!

– Есть устав и по уставу...

– Ах, оставь ты устав в покое, – капитан Трофимов уже начал выходить из себя.

– Я считаю, что работать должны все, – стоял на своём Лужин.

– Да они своё уже отработали, – перешёл на крик Трофи-мов

– Да у вас ротой, практически, командует рядовой, – впер-вые повысил голос капитан Лужин.

– Ты Брагина имеешь ввиду? Он не просто рядовой, он командир отделения!

– И почему у вас командир отделения – рядовой?

– А ты не заметил? У меня все командиры отделения – рядовые! И не потому что они не заслуживают, а потому что сами не хотят, у солдат есть такое выражение «чистые пого-ны – чистая совесть», боюсь тебе этого не понять, у нас толь-

ко рядовой Бондаренко бредит лычками, а для него и рядовой – слишком много.

– А ефрейтор Шаров?

– Шаров уже сюда прибыл ефрейтором, кстати у меня был подготовлен приказ на него, на младшего сержанта, да замотался, не успел...

– И всё-же это «дедовщина», а с «дедовщиной» надо...

– Да какая, к чёрту, «дедовщина»? Тебе кто-то жаловался? Кого-то избивают? А ты знаешь, что пережил тот же Брагин, его призыва было только два человека, понимаешь? Два? Не двадцать, как сейчас, а два! И вся работа легла на их плечи, они, в прямом смысле, не спали неделями и после работы шли не спать, а в рубку тренироваться на приём в помехах. На таких Брагиных вся наша армия держится! Да и наша рота одна из лучших, во многом, благодаря ему! А у нас всего два радиста и они меняют друг друга через каждые шесть часов, когда им работать?

– Со мной прилетели два новых радиста и они готовы прис...

– Да какие это радисты, капитан? Ты с ума сошёл? Это заготовки для радистов, а радистами они будут, как минимум, через полгода.

– Позвольте с вами не согласиться, я считаю что...

– Всё, хватит! – Трофимов встал из-за стола, – ты Брагина лучше не трогай, зубы сломаешь, я бы ему не то что роту, а полк бы доверил, в отличии от тебя – и перед тем как

хлопнуть дверью, выкрикнул, – щенок!

Вертолёт был готов к взлёту, капитана Трофимова пришёл проводить весь офицерский состав и несколько солдат.

Трофимов пожал каждому офицеру руку, а рядового Брагина обнял за плечи и они пошли по направлению к вертолёту. Перед вертолётom капитан обнял рядового и все видели как он что-то сказал. Офицеры удивились бы услышав бы эти слова, а сказал он только два «крепись, командир».

Глава третья. Наряд

Прошла уже неделя после того, как капитан Лужин принял командование ротой. Сегодня у него «боевое крещение», он впервые заступал оперативным дежурным на ПУ.

Борьба с «дедовщиной» пока стояла на месте, в наряды и на уборку казармы по прежнему заступали только солдаты первого года службы.

«Надо что-то с этим делать, может начать прямо с головы?» – подумал Лужин. Проходя вдоль строя он слышал, как старшина заканчивает зачитывать кто заступает в наряд.

– Ну и в наряд на кухню заступает рядовой...

– Отставить, старшина, – сказал Лужин, – я сам – и продолжил идти вдоль строя, – в наряд на кухню пойдёт, – Лужин резко остановился, – рядовой Брагин!

Лужину понравилось, как после его слов наступила полная тишина и только рядовой Брагин спокойно сказал:

– Вообще-то я командир отделения и согласно уставу – командир отделения должен заступать в наряд дежурным по роте.

– Вас не учили как обращаться к старшему по званию, рядовой? – Сделав акцент на слове «рядовой» Лужин громко произнёс:

– Ефрейтор Шаров!

– Я, – вяло послышалось из строя.

– С этого момента вы назначаетесь командиром отделения! – Ответа не последовало и он громко выкрикнул, – Не слышу?

– Есть, командиром отделения, – всё так же вяло послышалось из строя.

Лужин почувствовал себя настоящим хозяином положения и продолжил зачитывать:

– Рядовой Волков!

– Я!

– Рядовой Комаров!

– Я!

– Заступаете на боевое дежурство! – Гордо заявил Лужин, но после этих слов послышались смешки и как показалось Лужину не только среди солдат, но и среди офицеров и он решил отыграться на Брагине.

– Вам смешно, Брагин?

– Не вижу повода грустить, товарищ капитан, в ближайшее время грустить будет кто-то другой! Разрешите готовиться к наряду?

– Готовьтесь.

– Разрешите откланяться?

– Откла.. – Лужин резко подскочил к Брагину, – что ты себе позволяешь, рядовой, – перешёл на «ты» Лужин.

– Если понадобится моя помощь – палец Брагина уткнулся в грудь капитана, – обращайтесь лично! – Брагин развернулся и ещё раз повторил – лично!

Рядовой Лобанов не мог дожидаться смены, глаза уже закрывались, дежурство выпало тяжёлое, несколько часов передавали квадраты нашего ледового разведчика, который долго не покидал зону видимости радаров, он уже «достал» и операторов и радистов, «хоть бы тебя уже сбил кто-нибудь» в досаде кричал Лобанов.

– Да где же смена, в конце концов? – Наконец дверь открылась и в рубку зашли командир взвода и двое молодых радистов. – А где Дед? Я уже не могу, в глаза хоть спички вставляй, всё, меня вырубает, всю ночь ледовика водили, где Дед?

– Не шуми, нет Деда, – сказал командир взвода, – вот, они тебя сменят.

– Кто-о-о? Вот эти? Пошли вон отсюда, придурки, где Дед?

– В наряде Дед.

– Что-о? Дед в наряде? Старшина совсем с катушек съехал? Кто дежурить-то будет?

– Вот они...

– Да вы совсем с ума сошли? Какой придурок разрешил «духам» заступать на дежурство? – не унимался Лобанов.

– Ты чего разбушевался, рядовой Лобанов, – услышалось из окна оперативного дежурного, – это я отправил Брагина в наряд, а Волков и Комаров тебя сменят, покажи и разъясни им всё и можешь идти отдыхать, тебя больше ни-

кто не побеспокоит.

– Слово офицера?

– Что «слово офицера»?

– Вы даёте слово офицера, что меня больше не беспокоят?

– Слово офицера!

– Ладно, значит так! Вот позывной батальона, – начал объяснять Лобанов, – вот наш позывной, вот сюда записываете принятые сигналы, сюда отправленные, вот это журнал для воздушных целей, вот тетрадь для кодограмм! Всё! Удачи, придурки!

Волков и Комаров понимали, что их подставили и подставил никто иной, как командир роты, они думали, что на дежурстве они будут вместе с Лобановым и сейчас не знали с чего начать, что делать, а из приёмника уже шли сигналы...

Лужин понимал, что что-то идёт не так, прошло уже два часа, а из батальона ещё ничего не поступило.

– Что там у вас? – обратился он к радистам, – батальон что нибудт передаёт?

Волков и Комаров пожимали плечами и передали листочки с тем, что они приняли, Лужин попробовал по журналу их расшифровать, но ничего не получалось.

– Бывает так, что за такое время из батальона ничего не было? – обратился он к офицерам, находящимся на ПУ.

– За это время уже должно быть несколько сигналов о ре-

жиме работы станций, – ответил один из офицеров.

– Лейтенант, – обратился Лужин к командиру взвода связи, – разберись, что там у радистов?

– А как я разберусь...

– Вы что, Морзе не знаете? Вы же командир взвода связи?

– Морзе знаю, а вы думаете этого достаточно? – Лейтенант зашёл к радистам и прислушался к эфиру, – что это он всё уркает? УР УР.

– Он спрашивает "кто ты» – ответил Волков.

– И что надо отвечать?

– Сказать свой номер?

– Какой номер?

– У каждого радиста есть свой персональный номер.

– Ну так скажите свой!

– У нас нет номеров, они присваиваются только на втором году.

– А сейчас почему тройки сплошные...

– Это нас посылают!

– Куда?

– Ну, судя по количеству троек – очень далеко!

Лейтенант вышел из рубки и молча покачал головой на вопросительный жест Лужина. Капитан понимал, что вся эта неразбериха вышла из-за него, надо как-то выходить из положения.

– Вызовите Лобанова, – приказал он

– Его не разбудить, он всю ночь глаз не сомкнул, даже за-

снул прямо в одежде, да и в батальоне могут спросить, почему один радист подряд на двух сменах, за это могут наказать, – схитрил лейтенант, – к тому же вы дали слово офицера...

Лужин не знал что делать, а между тем шёл уже третий час, а из батальона ничего не принято, он вспомнил, как указательный палец Брагина упирается ему в грудь «обращайтесь лично».

– Вызовите Брагина, – через силу сказал он.

– Он готовится к наряду, товарищ капитан, – ответил лейтенант.

– Ну так отмените наряд, – в ярости крикнул капитан.

– Может лучше вы...

– Это ваш подчинный, лейтенант, идите и прикажите...

Лейтенант вышел с ПУ, он знал, что Брагин его не слушает, все слышали, как он сказал капитану «лично».

– Брагин, выходи на дежурство!

– Не могу, я готовлюсь к наряду!

– Командир отменил наряд, выходи, ну выручи, там вообще, чёрт знает, что творится, ещё не приняли ни одного сигнала.

– Пусть капитан придёт и ЛИЧНО отменит свой приказ, – сказал Брагин и тут же крикнул, – дневальный! Принеси форму с кухни! – В наряд на кухню ходили в ХБ пятидесятих годов.

– Ну Брагин, будь человеком, выручай!

– Товарищ лейтенант, вы нарушаете устав, вы пытаетесь нарушить приказ старшего по званию, а это трибунал.

Лейтенант хотел вернуться на ПУ, но увидел как в казарму зашёл старшина.

– Старшина, дело есть!

– Слушаю тебя лейтенант, – сказал старшина, пытаясь открыть каптёрку.

– Уговори Брагина выйти на дежурство, ведь ты с ним в хороших отношениях!

– А мой какой интерес?

– У меня один молодой радист – плотник!

– Уже интересней, продолжай!

– Уговоришь Брагина, плотник на целый месяц твой!

Старшине очень нужен плотник и материал есть и инструменты есть, а вот сделать новые табуретки и скамейки некому, да и многие двери надо починить.

– Два!

– Что «два»?

– Два месяца!

– Ну хорошо, два!

– Значит, если я его уговорю – два месяца, а если нет – месяц!

– Нет-нет, только если уговоришь.

– Ну как знаешь, – и старшина стал опять открывать каптёрку...

– Ладно-ладно, пусть будет так, только ты его уговори!

– Ну чего Дед, отдыхаешь? А надо бы сходить на дежурство!

– Здравсьте! А ваше-то какое дело?

– Дело самое прямое! Во – первых: мы здесь находимся чтобы защищать границы нашей необъятной Родины!

– О-очень итересно! А во-вторых?

– А во-вторых, один из молодых радистов плотник...

– Всё понятно, дальше можете не продолжать...

– Ну так как?

– Мне наплевать на вашего плотника, но я могу выйти на дежурство, если...

– Если... ну-ну, что если?

– Если назовёте «стукача».

– У меня нет «стукача» среди ваших, – сказал старшина.

– Ну старшина, это несерьёзно, неужели вы думаете, что я поверю, как вы случайно нашли брагу, аж два раза!

– А я не сказал, что случайно, я сказал, что у МЕНЯ нет «стукача».

– Что это значит?

– Это «стукач» замполита, это его человек и как ты, понимаешь, я его не знаю, мне информацию даёт сам замполит, только это между нами, сам понимаешь...

«Это очень плохо» -подумал Брагин – «замполит сам ходит с проверкой на все объекты и «стукача» никак не вычислить.

– Ну так как? – спросил старшина.

– Будет вам плотник!

Лужин не находил себе места, уже прошло почти три часа, но вот дверь на ПУ открылась и вошёл Брагин в ХБ пятидесятых годов выпуска, без знаков различия. Лужин возмутился и хотел сделать замечание, но Брагин без слов прошёл в рубку, мимо него. Лужин так и остался стоять с открытым ртом, офицеры, находящиеся на ПУ, отвернулись, сделали вид, что ничего не заметили. А тем временем пальцы Брагина уже во всю бегали по клавиатуре.

Лужин невольно залюбовался этим, "а он действительно классный радист, как у него всё чётко получается», в рубке послышался смех.

– Что за смех, Брагин?

– Друга встретил, спрашивает, что за бараны у нас сегодня заступили вместе с оперативным дежурным! Нет подтверждения на два сигнала и нет ответов на эти сигналы.

– А ты можешь сделать чтобы они повторили эти сигналы?

– Нет смысла, сейчас будет кодограмма «воздух», лично для вас – и Брагин взяв листок быстро стал записывать.

«Воздух» – это срочно, Лужин открыв дверь крикнул:

– Дневальный, кодировщика, срочно!

Появился кодировщик, – Где ты ходишь, ефрейтор? Кодограмма «воздух»

– Сами отпустили меня чай попить, – ответил Шарик.

Прочитав кодограмму Лужин расстроился, ещё два часа назад нужно было включать П-14 и сейчас он не знал, что делать.

– Не знаете, что ответить, капитан? – услышал он голос Брагина, – ответьте, что были проблемы с радиоаппаратурой, неполадки устранены, приступаю к выполнению боевой задачи, – продолжал Брагин, – от наказания это не спасёт, но отговорка железная!

«И почему мне эта идея не пришла в голову или хотя бы комунибудь из офицеров, невольно вспомнились слова капитана Трофимова" я бы ему полк доверил».

К концу смены Брагина обстановка более – менее стабилизировалась и Лужин всё-же решил сделать замечание.

– Почему не по форме, Брагин?

– Так вы ж сами меня на кухню отправили, а там такая форма, а свой китель я пока постирал, – соврал Брагин

– Мог бы взять у когонибудь, кто отдыхает, у того же Лобанова?

– Надеть китель «черпака»? Вот вы, товарищ капитан, если бы постирались, надели бы китель прапорщика?

«И как это у него получается, одним вопросом, как гвоздём приколачивает и ответить нечего и опять вспомнились слова капитана Трофимова «Брагина не трогай, зубы сломаешь».

– Глава четвёртая. Первое дежурство

Лужин поставил чайник на плиту, он один находился дома, жена с дочкой каждый вечер находились в гостях, в отличии от него, жена быстро подружилась с жёнами офицеров и все вечера проводила «на женских посиделках», а вот у него отношения с офицерами не ладились. «Что я делаю не так, согласен, с молодыми радистами я перегнул, рота впервые получила из батальона такую низкую оценку – 3,5, а ведь могли получить и двойку, только благодаря Брагину, тьфу ты, опять этот Брагин, ладно, он хороший специалист, но ведь именно он руководит всей дедовщиной, неужели офицеры это не понимают, если дальше так пойдёт, то чёрт знает что может произойти, вон, в некоторых частях были случаи со смертельным исходом, молодой боец не выдержал и свёл счёты с жизнью. Может оставить этого Брагина в покое, ему через месяц домой, после приказа первым же вертолётном его отправлю, а вот за остальных надо браться всерьёз, пока они совсем не распустились».

Вернулись весёлые жена с дочкой и сразу в доме стало как-то светлее.

– Ужинал? – спросила Марина.

– Да, не стал вас дожидаться, неизвестно когда вы придёте, иногда уж слишком поздно засиживаетесь.

– Как на счёт моей работы, а то все девчонки подрабаты-

вают, кто поваром, кто медработником, кто на планшете...

– Да, завтра можешь выходить к радистам, твоя смена в 14 00.

– Почему не с утра?

– Не хочу чтобы ты попала в смену Брагина, это наглый, заносчивый, высокомерный парень, боюсь он плохо будет влиять на тебя и на Риту. Ты знаешь, мне кажется, его здесь все боятся.

– Но ты то его не боишься, – Марина подошла к Лужину и пока Рита не видит, поцеловала его в губы, – а то ты каждый вечер все уши прожужжал про этого изверга Брагина.

– Я никого не боюсь, – с улыбкой ответил Лужин и поцеловал её в ответ.

Марина, пропуская вперёд Риту, открыла дверь рубки, за столом сидел молодой и как показалось Марине, красивый парень. За несколько лет жизни с мужем она с первого взгляда могла определить, кто перед ней – старослужащий или первогодок. Это был, конечно, старослужащий, об этом говорило и значки на груди и остро наглаженные стрелки на рукавах.

– Здравствуйте! Меня зовут Марина Сергеевна!

– Очень приятно! – улыбнулся радист. "И улыбка у него красивая!"» – подумала Марина.

– А меня зовут Рита!

– Рита-Маргарита! Королева Марго!

– Не-ет, не Марго, а Рита!

– Хорошо-хорошо! Королева Рита!

– Любите Дюма!?! – спросила Марина.

– Не скажу что это мой любимый писатель, но прочитал всё что у нас было, а из французов мне больше нравятся Гюго, Стендаль...

– Стендаль? – удивилась Марина.

– ...Мопассан. – продолжал радист

– А у Мопассана вам, наверное, нравится «Пышка»?

– Не надо меня подлавливать, «Пышка» – это всего лишь маленький рассказ, не лучше и не хуже других.

Марине понравилось как он ответил, а он продолжал:

– А вообще мне больше нравятся наши писатели, которые пишут про Сибирь, Дальний восток – Шишков, Марков, Иванов, Задорнов...

– А как тебя зовут? – спросила Рита и стала забираться к радисту на колени.

– Рита, а ну слезь сейчас же, – строго сказала Марина.

– Да пусть посидит у меня на коленях, а зовут меня Дед! –

Рита засмеялась.

– Ты не де-ед!

– А кто я?

– Не знаю, но ты не дед! – продолжая смеяться сказала

Рита.

– Ну хорошо! Для тебя я дед Андрей!

– А чем у вас пахнет? – спросила Рита

– Понимаешь, рубка не проветривается, но вечером делаем влажную уборку...

– Не-ет, пахнет вкусно! – сказала Рита и стала открывать ящики стола.

«Значит всё-таки не показалось, в начале смены ему тоже почудилось, что запах браги стал просачиваться, но потом решил, что показалось, а вот теперь «устаами младенца...», надо будет ночью перепрятать.»

– А что это? – Рита достала из стола жёлтый кусок и стала его откусывать.

– Рита, положи сейчас же, – крикнула Марина.

– Да пусть попробует, это, так называемая, брынза!

– Вкусно, – сказала Рита, – мама хочешь попробовать!

Марина откусила кусочек. – Странный вкус, это разновидность сыра?

– Да, вкус немного на первый взгляд необычный, пресноватый, но потом как-то привыкаешь!

– Откуда он у вас?

– Узбекам присылают из дома, по моему это делают из кобыльего молока.

Марина сразу поперхнулась. – Да что вы так напугались, если бы сказал из козьего, было бы лучше, чем лошадь хуже козы?

Он сказал это так уверенно, что Марина съела весь кусочек.

Смена подходила к концу, время пролетело незаметно, Марина немного «поплыла», более приятного собеседника она давно не встречала, "как хорошо, что муж поставил её в эту смену, а не к этому извергу Брагину.

Дверь открылась, в дверях стоял капитан Лужин и удивился.

– Брагин? Почему ты? Это же не твоя смена?

– Лобанову вырвали зуб и разворотили всю челюсть, состояние у него плохое, мне пришлось в две смены, надеюсь, сейчас у него состояние улучшилось, а то придётся и в третью...

«Брагин! Так это и есть Брагин! О котором каждый вечер муж рассказывает ужасные вещи. Господи, как же он не прав, в нём нет ни наглости, ни заносчивости и тем более высокомерия, надо будет дома с ним обязательно переговорить на эту тему» – подумала Марина.

Всю ночь Марина ворочалась и не могла уснуть и только под утро под слова " для тебя я дед Андрей, для тебя я дед Андрей, для тебя я дед..." задремала.

Глава пятая. Почти друг

Лужин невольно залюбовался своей женой, которая перед зеркалом накрасив губы, занималась ресницами.

– Послушай, ты на дежурство собираешься как на любовное свидание!

– А что в этом плохого? Пусть все видят какая красавица – жена у командира!

Она подошла к Лужину, чмокнула в щёчку:

– Ну ладно, мы побежали! Рита, ты готова?

Марина еле дождалась, ей безумно захотелось увидеть Брагина, но она попала на смену Лобанова.

– Здравствуйте!

– Здравст, – буркнул Лобанов.

Весёлое настроение Марины сразу улетучилось, Рита также с осторожностью разглядывала нового радиста.

– Лобанов, запиши сигнал, – послышался голос оперативного дежурного.

– А чё я? У меня записывающий есть!

Марина поняла, что это «камень в её огород» и подсев к Лобанову записала сигнал, радист тут же выдал его в эфир.

Рита потеревбив маму за ногу тихо сказала:

– Мама, а где дед Андрей?

– Не знаю...

Рита ещё немного постояла и обиженно сказала

– Я пойду...

– Хорошо, иди порисуй пока в ленинской комнате, только на улицу не выходи!

Брагин, сидя возле койки решал, что сначала сделать – пойти попить чаю, а потом лечь отдыхать, или сначала лечь отдохнуть, а потом идти пить чай и в это время увидел грустно идущую Риту.

– Королева Рита! – радостно приветствовал он.

Рита, увидев Брагина, радостно бросилась к нему.

– Ну что, не понравился тебе дядька Лобанов? – Рита сморщив лицо, отрицательно покачала головой, – ух он какой! – Изобразив наигранное возмущение, произнёс он. – А мама чем занимается?

– Что-то пишет, – грустно ответила Рита.

«Ну Лобан, самому что-ли лень черкнуть»

– Ну что, королева Рита! Пойдём чаю попьём!?

– С брынзой!?! – радостно воскликнула Рита.

– Хочешь с брынзой? Попробуем с брынзой!

И они пошли в столовую, проходя мимо дневального, Брагин задержался.

– Абдула, брынза есть?

– Моя нэт.

– А у кого есть?

– Рахима есть, станция!

– Слушай, делай что хочешь, хоть сам беги, хоть отправь когонибудь, но чтоб, максимум через десять минут, брынза была! Скажи я приказал!

– Пока чай заваривается, можно посмотреть твою тетрадь? – Рита смущённо пододвинула тетрадь. Брагин открыв её, спросил:

– Это кто?

– Это мама! Это папа!

– А это кто? – Брагин уже понял, по наушникам, что на следующем рисунке изображён он. Рита опусив голову хотела ответить, но в это время в столовую вбежал запыхавшийся Абдулаев и передал маленький свёрток. Там оказалась аккуратно нарезанная брынза.

– А вот и обещанная брынза!

– Я выйду на минутку, посмотрю как там дочь?

– Да, конечно! И можете не торопиться, я всё-равно сейчас буду принимать длинную кодограмму, – ответил Лобанов

Брагин и Рита пили чай и весело разговаривали.

– Вот ты где! – облегчённо вздохнула Марина, – я уже всё оббежала, здравствуйте, дед Андрей!

– Здравствуйтесь, Марина Сергеевна! – Брагин сразу заметил подкрашенные губы и глаза, "неужели это из-за меня!>".

– А мы чай пьём, с брынзой! – воскликнула Рита. Она допив чай снова стала рисовать. Марина и Брагин несколько минут смотрели друг на друга.

– Почему? – наконец признала Марина.

– Что «почему»?

– Почему у вас такие натянутые отношения с моим мужем?

– Потому что, ваш муж напялил на себя треуголку Наполеона и чувствует себя им же.

– Неправда, он добрый и честный человек, возможно он строг к дисциплине, но...

– Да при чём тут дисциплина, он ломает и калечит ребят...

– Да что вы такое говорите, как вы можете... – Марина в возмущения встала из-за стола.

– Гаврик, подойди сюда, – сказал Брагин проходившему мимо солдату. Перед ними стоял солдат, туго перетянутый ремнём, Марина внимательно посмотрела на него, было в нём что-то отталкивающее. – Где твоя ложка?

Солдат достал ложку из кармана. – Свободен, – сказал Брагин и солдат убрав ложку в карман быстро удалился. – Как вы думаете, сколько он отслужил?

– Уверенно могу сказать, что ещё первый год!

– Мы вместе призывались из одной учебки, в учебке он был одним из лучших! Вот таких солдат хочет сделать из ребят ваш муж. – Марина удивлённо открыла рот и прикрыла его ладошкой. – Нашего призыва были только мы, – продол-

жал Брагин – и все работы легли только на нас двоих. Мы не знали что такое полный сон, хорошо, если удавалось поспать час, полтора, казарму мы мыли утром, вечером и ночью и конечно снег таскать приходилось нам двоим, так продолжалось несколько месяцев, мы часто выручали друг друга, например один работает, а другой в это время спит и наоборот. Как же мы мечтали чтобы быстрее вышел приказ и тогда можно было бы отоспаться, господи, мы могли спать стоя, вот просто стоять и спать... – Марина уже с испугом и страхом слушала этот монотонный рассказ, как будто сам граф де Ла Фэр рассказывал свою трагедию – ...следующий призыв прибыл только перед приказом и нам стало немного легче, но мы всё выдержали, он был почти моим другом..., а потом был приказ...

Брагин вышел из-за стола и подошёл к раздаточному окну кухни, – Марина, подойдите сюда.– От Марины не ускользнуло то, что он назвал её без отчества и ей это было приятно. – Что вы там видите?

– Полка с тарелками...

– А внизу?

– Ещё одна тарелка на полу.

– Как вы думаете, это чья?

– Я видела на улице собачку, может её подкармливают?

Это для неё тарелка?

– Эту «собачку» зовут рядовой Гавриков, это его тарелка.

– Ужас какой, но почему? Что? Что? Что было после при-

каза? – почти в истерике спрашивала Марина.

Брагин некоторое время молчал, очевидно он всё переживал заново.

– После приказа он взял тряпку в руки, я – нет. Деды-радисты после этого его не приняли... – И опять тишина и только теперь Марина поняла, какие всё-же жестокие «солдатские законы».

– Почему же ты ему не помог, – Марина и не заметила, как перешла на «ты», – ведь как ты говорил, он был твоим другом?

– Я не говорил, что он был моим другом, я сказал «почти другом», а это не одно и то же.

Глава шестая. Ссора

Лужин не мог понять, как обычный вечерний разговор перешёл на спор, а спор грозился перейти в ссору.

– Ты не прав, – говорила Марина, – он интеллигентный, образованный, начитанный, – и чуть не добавила «красивый», – человек!

– Ну если ты ПТУ считаешь образованием, тогда конечно! – как обычно он легко парировал выпады жены и ему непонятно, почему, вдруг, жена так яростно стала защищать Брагина.

– Он «Угрюм-реку» в первый раз прочитал в пятом классе!

– Это он тебе сказал? – с издевкой сказал Лужин.

– А «Спартака» Джованьоли, в третьем! – не обращая внимания на издевки мужа продолжала Марина.

– Ага! А «Войну и мир» Толстого в первом! – съязвил Лужин.

– Нет, – спокойно ответила Марина, – в восьмом!

– Да он тебе нагло врёт, а ты и уши развесила!

– Он Маяковского и Евтушенко цитирует наизусть, – продолжала как ни в чём не бывало Марина, – и ты знаешь, некоторые стихи Евтушенко даже я не слышала, а это один из моих любимых поэтов!

– Может это и не Евтушенко вовсе?

– Ты забыл кем я работала? Вот ты когда последний раз читал книгу? И какую?

– Читал! «Щит и меч» этого... как его...

– Кожевников...

– Да-да! Кожевников! Хорошая, кстати, книга! Ты читала?

– Начинала... Чушь несусветная и не ври, пожалуйста, что ты её читал, ты, просто, смотрел кино.

– Ну да не читал, – признался Лужин, – не вижу смысла читать книгу, если смотрел кино!

– Ты помнишь моё первое дежурство? – неожиданно сменила тему Марина.

– Почему я должен его помнить?

– Это когда Лобанову удалили зуб и Брагин остался на вторую смену.

– Да-да, припоминаю...

– Так вот Лобанову тогда лучше не стало и Брагин остался на третью смену! Ты хоть представляешь – три смены! Восемнадцать часов непрерывного пиликанья.

Лужин этого не знал и удивился, что никто ему об этом не доложил, три смены подряд – это, конечно, много.

– Ну это стечение обстоятельств, к чему ты клонишь?

– У него уже к концу второй смены закрывались глаза, а он остался на третью и никому не пожаловался. Почему ты так обозлён на старослужащих, ведь они тоже устают, а ты всё со своим уставом...

– Устав не мой и он для всех один...

– Да хватит, – неожиданно громко выкрикнула Марина, – хватит прикрываться уставом!

– Не кричи, Риту разбудишь, когда это я прикрывался уставом?

– Где моя форма?

– Какая форма?

– Я работаю на Пункте Управления, заметь на военном Пункте и мне по уставу положена форма, разве нет?

Вопрос жены застал Лужина врасплох, он и сам не знал положена ли ей форма.

– А по уставу ребёнку находиться на ПУ? – продолжала Марина.

– В уставе об этом ничего не написано...

– Как тебе боец Гавриков? – опять сменила тему Марина.

– Хороший, исполнительный солдат и...

– А что он исполняет? Обеды разносит по станциям? Полы намывает?

– Ну знаешь, полы тоже надо мыть и заметить, полы должны мыть все, а не только молодые первогодки, а старослужащие...

– Да они уже своё отмыли! – вновь перешла на крик Марина.

– Ты сейчас говоришь как капитан Трофимов...

– Что? – удивилась Марина – что? Капитан Трофимов тоже это говорил? И ты не прислушался к его совету?

– Я в своей роте «дедовщину» не потерплю!

– Да нет у тебя в роте «дедовщины», ты сам её придумал и борешься с ней, ты воюешь с «ветряными мельницами», – так и не понижая голоса продолжала Марина.

Лужин был удивлён, за всю их короткую семейную жизнь Марина никогда не повышала на него голос, он не понимал, что с ней происходит и попытался её успокоить.

– Марина, ты не права...

– Почему у тебя первогодки не ходят на дежурства? – перебила она его.

– Они ходят... некоторые, – неуверенно начал он.

– Что-то я не видела на дежурстве молодых радистов? Или может тебе напомнить, как ты опозорил всю роту, об этом все офицеры говорят, а кто тебя тогда спас? Кто? Брагин тебя спас!

Лужин не знал, что отвечать, он сам понимал, что повёл себя тогда, как юнец.

– Ответь прямо, – продолжала Марина, – случись война, с кем бы ты пошёл в разведку? С Брагиным или с Гавриковым?

– Причём тут война...

– Отвечай! – что есть мочи закричала Марина.

Лужин резко вскочил, схватил папиросы со стола и выскочил на свежий воздух. Это была их первая ссора, что на неё так нашло...

Выкурив подряд несколько папирос, Лужин немного

успокоился, "с кем, с кем, да, конечно, с Брагиным, что мне в разведке делать с Гавриковым, портянки стирать, ладно Брагина надо оставить в покое, пусть к дембелю готовится, а вот за остальных надо браться, не хватало мне тут ещё десять Брагиных»

Успокоившись Лужин вернулся домой, Марина уже спала, разместившись на маленькой кровати вместе с Ритой.

Глава седьмая. Стукач

После ссоры отношения с женой разладились, Марина не вступала ни в какие разговоры, отделялась короткими словами и фразами – «да», «нет», «не знаю».

«Как она не может понять, что воинская дисциплина – это строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, а этот Брагин тянет всю дисциплину вниз» – думал Лужин, находясь на утреннем разводе.

Развод подходил к концу, старшина стал зачитывать о заступлении в наряд.

«Вот и сейчас, дневальными будут только первогодки, дежурными по казарме тоже, надо что-то делать».

– погоди, старшина... – после этих слов на него нашло какое-то «дежавю», что всё это уже было и ни к чему хорошему не привело и внутренний голос подсказывал – «остановись, остановись...» – рядовые Денисов и Рахимов назначаетесь дежурными по казарме.

Денисов удивлённо замотал головой, словно спрашивая «дежурным по казарме? Это что? Мыть полы? Что же это такое, братцы? Я скоро стану дедушкой! Какие полы?» Глаза же Рахимова не мигая уставились на Брагина – «что делать, Дед? Ты же знаешь! Подскажи! Выручай! Спасай!»

Брагин, находясь в строю опустил голову, "что же ты делаешь, капитан и выбрал то самых беззащитных среди чер-

паков, наивный Денисов и не заметит как начнёт мыть полы и только потом опомнится, когда окажется в одном строю с молодыми, а Рахимов? Думаешь за узбека никто не встанет?»

Он поднял голову, Рахимов по прежнему не мигая смотрел на него, только глаза увлажнились и стали блестеть. «Почему у узбека такие большие глаза, ведь должно быть наоборот, всё, хватит, пора заканчивать».

Брагин строевым шагом вышел и развернувшись, громким чеканным голосом произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.